

Стр. все.
Скан. г/ЭБ РНБ.

X-2015i

6
422

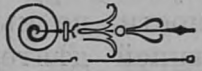
6
422

изъ БИБЛИОТЕКИ
* С. П. БУРГСКОЙ *
ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

П Р А В О С Л А В Н А Я

Журнал имеет: 5 стр. иллюстр. табл. карт.
№№ вып. 20-24 1914

Примечания:

Расписка отв. за подгот. в перепл.

Тип. ГПБ з. 1318 — 75 000. 12-5-61

ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи
Джульфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ

Мартъ.

№ 20-й

1914.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

6
422

6
422

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
* С. П. БУРГСКОЙ *
ДУХОВНОСИ АКАДЕМІИ

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание
У Р М І Й С К О Й
П РАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи
Джульфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ

Мартъ.

№ 20-й

1914.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

Миссіонерская нужда и важный праздничный подарок мѣстному христіанскому населенію.

Работа православныхъ миссіонеровъ въ Персіи среди разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія обставлена многими трудностями, о которыхъ миссіонеры другихъ странъ, пожалуй, не имѣютъ и понятій. Мы здѣсь немощны, но мы и крѣпки, мы почетны, но мы и безчестны. Мы встрѣчаемъ и теплое сочувствіе русской колоніи къ нашей дѣятельности, но мы слышали и рѣзкую критику нашей дѣятельности, которая якобы имѣетъ неблагодарную задачу перевоспитать на началахъ православія Сирійцевъ, народъ въ корнѣ своемъ испорченный. Такіе критики съ плеча (обычно), не обращаютъ вниманія на то положеніе, что народъ, портившійся подъ разнообразными неблагопріятными вліяніями, въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ, не могъ быть исправленъ въ теченіе 15 лѣтъ маленькою горстью миссіонеровъ. Противъ послѣднихъ за эти 15 лѣтъ было все: и инославныя Миссіи, показавшія свою несостоятельность за періодъ въ 70—80 лѣтъ, и несочувствіе русскихъ людей, имѣвшихъ случай заглянуть въ Персію. Мы вѣримъ, что протестантскія Миссіи не смотря на свою претензію слыть образованными и проводниками культуры, обанкротятся нравственно, не смотря на свое матеріальное богатство. Мы чувствуемъ, что наши люди поймутъ всю ложь католической пропаганды здѣсь и не чрезъ Миссію только, а и сами дадутъ ей достойный отпоръ. Мы надѣемся, что несочувствующие способамъ нашей миссіонерской работы, поймутъ всю ихъ цѣлесобразность и приспособленность ихъ къ сирійскому характеру, цѣнящему порядокъ, обрядность, уставность и прочія свойства православныхъ богослуженія и жизни. Надѣемся на ваше сочувствіе, добрые русскіе люди. Подарите намъ его хоть

къ празднику Св. Пасхи. Пусть воскреснетъ русская сдружба между Русскими людьми здѣсь и тогда мы ничего не убоимся.

Этому сочувствію дѣлу Миссіи, этому содружеству съ нею положенъ прочный камень въ постоянной и неизмѣнной благожелательности къ ней всѣхъ чиновъ Урмійскаго военнаго отряда. Много мы видѣли знаковъ этого сочувствія нашему миссіонерскому дѣлу и со стороны Императорскаго Вице-Консульства въ г. Урміи. Послѣднее оказывало всегда поддержку гуманнымъ стремленіямъ Миссіи облегчить положеніе здѣшнихъ христіанъ, живущихъ подъ мусульманскимъ игомъ. Еще въ прошломъ году Вице-Консульство наше здѣсь помогло Миссіи добиться облегченія нѣкоторыхъ повинностей Сирійцевъ, отбывавшихся ими въ пользу здѣшнихъ мусульманскихъ помѣщиковъ. И въ нынѣшнемъ году въ Великомъ посту Миссіи удалось при помощи здѣшняго Императорскаго Вице-Консула добиться одного важнаго права для Сирійцевъ, которому, надѣмся, порадуется всякій православный христіанинъ.

Еще въ недавнемъ прошломъ христіане Урміи, невольно почитая священный день мусульманъ-пятницу (джума), не имѣли возможности похристіански встрѣтить и проводить христіанскіе воскресные и праздничные дни. Персидскія власти не стѣснялись съ этими днями и по разнымъ дѣламъ тягали въ городъ на судъ, а нерѣдко и въ тюрьму сажали христіанъ именно въ эти дни. Тяжело бывало Миссіи и Консульству видѣть въ эти дни толпы жалобщиковъ Сирійцевъ, какъ будто бы нарочно, для униженія чести воскресныхъ и праздничныхъ дней явившихся въ городъ по мановенію мусульманскихъ властей. Отвы-

кали такимъ образомъ Сирійцы отъ семей, отвыкали и отъ храмовъ, и дичали, привыкая чтить только мусульманскій произволь.

Такая необезпеченность покоя Сирійцевъ въ воскресные и праздничные дни побудила нашу Миссію поднять дѣло о возвышеніи чести воскресныхъ и праздничныхъ дней въ томъ смыслѣ, что бы персидскія власти Урміи не беспокоили христіанъ чрезъ своихъ полицейскихъ въ эти дни. Ея ходатайство было уважено Императорскимъ Вице-Консульствомъ, которое сдѣлало мѣстному Губернатору оффиціальныя представленія объ отдачѣ необходимыхъ приказаній.

Кромѣ того есть надежда, что отъ мрамурскихъ посѣщеній будутъ охранены и прочіе великіе праздники христіанъ, какъ обще церковные, такъ и мѣстные.

Отнынѣ каждый Сиріецъ будетъ имѣть возможность провести праздники въ кругу своей семьи, и помолиться въ своемъ родномъ храмѣ. Отнынѣ для священника не будетъ нужды оставлять свой приходъ по праздникамъ, что бы идти въ городъ вырывать тамъ своихъ духовныхъ чадъ, уведенныхъ мамурами. Поистинѣ, великое это благо, чисто пасхальный подарокъ.

А. II.

Гимны Св. Рабулы.

(Продолженіе).

ГИМНЫ СВЯТОМУ КРЕСТУ.

(271) „Царь Константинъ преодолѣлъ заблужденіе тѣмъ знаменіемъ жизни, которое онъ узрѣлъ на высотѣ небесной, и такимъ образомъ побѣдилъ и посрамилъ идолопоклонство. Этимъ же знаменіемъ и Церковь со своими чадами побѣждаетъ всѣхъ принадлежащихъ къ лѣвой сторонѣ 1). Крестъ

1) Такъ называютъ Сирійцы діавола съ его ангелами и его послѣдователями на землѣ.

этотъ явился вверху на небѣ, крестъ этотъ былъ поднятъ на Голгоѣѣ, этотъ же крестъ можетъ служить оплотомъ и для христіанъ, уповающихъ на него.

ПОКАЯННЫЕ ГИМНЫ.

I.

(264) О Ты, Который богатъ милостями и милосердіемъ, Который очищаешь всѣхъ грѣшниковъ, очисти и меня Своимъ чистительнымъ иссопомъ и умилосердись надо мною. Будь милостивъ ко мнѣ въ Своемъ милосердіи, какъ нѣкогда къ мытарю и грѣшницѣ! Христе, прощающій грѣшникамъ ихъ вины и принимающій всѣхъ кающихся, Избавитель рода человѣческаго, избавь и меня Своимъ милосердіемъ! И если самъ праведникъ съ трудомъ и усиліемъ можетъ спастись, то я, грѣшный, что долженъ предпринять? Ибо я не перенесъ тяготы дневной и зноя солнечнаго, но я принадлежу къ работникамъ, нанятымъ нѣкогда въ одиннадцатомъ часу! Спаси меня и умилосердись надо мною! Мои грѣхи повергли меня на землю и низвергли меня съ той высоты, на которой я стоялъ. Я самъ бросилъ себя въ погибель, какъ въ гробъ. И кто теперь Тотъ, Кто могъ бы доставить мнѣ снова прежнюю великолѣпную красоту, кромѣ Тебя, Который создалъ меня (265) сначала по Своему образу и Своему подобію? Но я сдѣлался добровольно товарищемъ сатаны и рабомъ грѣха. По Твоему милосердію, Господи освободи и помилуй меня!

II.

Мои помышленія запутали и встревожили меня, я отчаялся въ своей жизни, ибо моя вина болѣе, чѣмъ море и мои грѣховныя пятна превосходятъ числомъ волны. Тогда услышалъ я, какъ Твоя милость призываетъ грѣшниковъ: „Если вы призовете Меня, то Я услышу васъ, если вы постучите, Я открою вамъ. Поэтому и я вошю тебѣ подобно той грѣшницѣ, и умоляю Тебя, какъ мытарь, и какъ сынъ, который расточилъ свое

имѣніе: „Я согрѣшилъ противъ неба и противъ Тебя. О мой Господи! нѣтъ раба, который не грѣшилъ бы, и нѣтъ такого благого Владыки, который не прощаль бы! О мой Искушитель! искуши по своему милосердію также и меня, который прогнѣвалъ Тебя своими грѣхами и помилуй меня.

III.

Когда помышляю я о своихъ грѣхахъ и злыхъ дѣлахъ, которыя я содѣлалъ, то боюсь Правды, Которая видитъ мои пороки и язвы. Я не могу воззрѣть на небо, ибо мои грѣхи поднялись до него, и земля вопіетъ подо мною, ибо мои вины болѣе многочисленны, чѣмъ ея насельники. Увы мнѣ въ то время, когда праведники и благочестивые явятся предъ Господомъ и сіяніе ихъ добрыхъ дѣлъ будетъ блистать подобно солнцу. Что, Господи, сдѣлаю я въ тотъ часъ, когда мои дѣла мрачны? Горе мнѣ, когда явятся священники и принесутъ Тебѣ полученные ими таланты, тогда какъ я, Господи, свой (266) закопалъ въ землю! Какой отвѣтъ я могу дать тогда? Я не могу истребиться огнемъ, ибо Ты напиталъ меня Своимъ тѣломъ и Своею кровью. Я не могу быть низвергнутымъ во адъ, когда Ты облачилъ меня Своею одеждою крещенія. Окропи меня росой Своего милосердія и истреби мои вины Своею милостью, о Владыка всего. Слава Тебѣ!

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Недѣля въ Курдистанѣ.

(Дневникъ миссіонера). 1-Е МАЯ.

ДЕРБЕНТЪ.

Подходя къ самой Маванѣ, я узналъ неожиданную и радостную вѣсть: ѣдетъ Консуль и идетъ нашъ отрядъ. Вотъ счастливое совпаденіе! Я зналъ, куда именно идетъ отрядъ, ибо еще до отъѣзда слышалъ предположенія Консула о его движеніи. Но никто изъ постороннихъ и не могъ подозрѣвать цѣлей его движенія.

Отрядъ направлялся въ Брадость, къ границѣ Турціи, около Гявара. Движеніе его было рассчитано, какъ просто демонстрація на турецкой границѣ ввиду крайне тревожныхъ свѣдѣній о положеніи христіанъ (и самого патриарха) во внутреннемъ Курдистанѣ. Были получены свѣдѣнія, что Курды устроили рѣзню въ областяхъ Тіари и Тхума и угнали 50 000 головъ овецъ (единственное богатство горскихъ христіанъ). Демонастрація, какъ открылось потомъ, имѣла дѣйствительно отрезвляющее значеніе. Но какова же была радость Маванцевъ они думали, что отрядъ пришелъ для нихъ, что бы остаться навсегда въ ихъ селѣ. Они побѣждали встрѣчать солдатъ именно съ этими мыслями и чувствами. Скоро донеслись отклики встрѣчнаго „ура“. Ахъ, какъ хорошо въ тотъ моментъ чувствовалось! Какъ хорошо было поджидать этихъ обожаемыхъ здѣсь гостей-русскихъ солдатъ!... Мавана заликовала. Полчаса назадъ меня встрѣчали Маванцы, теперь я встрѣчаю наши войска. Давно знакомый съ сирійцами, я чувствую себя, какъ сиріецъ. Отдохнувши немного въ домѣ нашего священника, я вышелъ за село. Какой чудный видъ на южную окрестность. Напротивъ, поднимаются зеленыя горы, внизу шумитъ рѣчка, на востокъ вершины болѣе низкаго хребта.... Видно, какъ съ перевала спускаются обозы. Скоро прибылъ Консуль. Но его пріѣздъ не всколыхнулъ такъ населеніе, какъ прібытіе отряда. Консула видали уже много разъ: и въ Мавану онъ не разъ пріѣзжалъ. Вниманіемъ и сердцемъ народа сегодня завладѣлъ отрядъ. Расположился онъ по близости села, на зеленомъ лугу. Сейчас же стали разбивать палатки (для командира и офицеровъ). Я первый разъ наблюдалъ остановку войска въ походѣ. Заработали солдатки, какъ муравьи. Часъ, другой. Все уже готово. Вотъ суетятся насчетъ пищи: ищутъ барановъ. Нашли, но непріятность: Сирійцы осрамлились. За барана запросили цѣну вдвое. Солдаты докладываютъ, офицеры негодуютъ. И, дѣйствительно, надо негодовать. Я присоединился къ этому чувству и сдѣлалъ

внушеніе священнику, просилъ воздѣйствовать. Дѣло устроено. Къ счастью, заломившій цѣну оказался „католикомъ“. Наши вздохнули свободно: въ концѣ концовъ вина пала на папу. Православные послѣ этого инцидента продали барана по сходной цѣнѣ. Но, правда, Сирійцы въ такихъ случаяхъ бываютъ возмутительны: все норовятъ, какъ бы болѣе содрать. вмѣсто того, что бы уменьшить цѣну для братьевъ русскихъ, пришедшихъ сюда защищать ихъ своею кровью, вмѣсто этого они стараются ихъ эксплуатировать. Ахъ, восточная нравственность, какъ она падаетъ и именно тамъ, гдѣ должна быть очень высока. Но простимъ Сирійцевъ великодушно: сколько вѣковъ мусульмане у нихъ прямо таки вырывали изо рта кусокъ хлѣба. Плохой результатъ при измѣнившихся обстоятельствахъ сохранился. Прежде Сирійцы совсѣмъ обѣднѣли, теперь стали алчны. Алчность гонитъ ихъ въ Америку, алчность унижаетъ ихъ въ глазахъ иностранцевъ...

Обстановка. Въ домѣ священника чувствовалось, какъ въ мѣстѣ съ комфортомъ, хотя это былъ обыкновенный „первый“ домъ какіе дѣлаютъ въ Урміи, только не изъ земли, а изъ камня. Окно вверху, но, благодаря ясному дню, въ домѣ умѣренный свѣтъ. Въ чемъ же комфортъ? Подметено, все поставлено на мѣсто, есть столъ и мало простого типа стулья. Послѣ грязныхъ до чрезвычайности деревень здѣсь чувствуется уютно. Обѣдали за столомъ съ ножами и вилками. Вообще чувствовалась близость Урміи, къ которой мы такъ привыкли. О, если бы поскорѣе Тергяваръ по примѣру Маваны поднялся изъ того униженія, въ которомъ онъ находится!

2-Е МАЯ.

Я пріѣхалъ въ Мавану со спеціальной цѣлью: обсудить вопросъ о построеніи здѣсь храма. Мавана своего храма не имѣетъ (но здѣсь католики имѣютъ очень хорошій костелъ). Православные принуждены ходить на богослуженіе въ храмъ с. Курана, который представляетъ собою

обыкновенный ветхій типъ каменнаго несторіанскаго храма. Между тѣмъ въ Маванѣ болѣе 50 домовъ приняты въ православіе. Скоро или не скоро будетъ здѣсь нашъ храмъ, это зависитъ отъ того, когда и изъ какого источника явятся средства.

Утромъ я устроилъ собраніе Сирійцевъ на лугу около лагеря, и разъяснилъ имъ сначала необходимость и значеніе храма въ религіи, особенно въ православной, а затѣмъ неотложную необходимость имѣть свой храмъ въ Маванѣ. Тутъ же я объявилъ имъ, что теперь же присутствующіе должны записать пожертвованія, кто сколько можетъ, но отъ щедрой руки. Оказалось по подсчету, что записано съ двадцати домохозяевъ до 150 тумановъ (300 рублей). Кромѣ того, удалось изыскать другой источникъ подспорья средствъ. Я просилъ Консула посодѣйствовать, что бы малліатъ (государственная подать), причитающійся съ православныхъ Маваны, въ этомъ году былъ обращенъ на построеніе храма. Консулъ отнесся къ моей просьбѣ очень сочувственно и обѣщаль устроить дѣла. Малліатъ долженъ дать подкрѣпленіе до 200 тумановъ. Интересно отмѣтить здѣсь государственное положеніе Тергявара въ Персіи за послѣдніе годы. До 1907 г. до памятнаго захвата Турками Маваны (а съ нею и всего Тергявара) Тергяваръ почти весь (до 30 деревень) принадлежалъ нѣкоему Хосровъ хану Салару Авхаму, Персидскому помѣщику въ Урміи. Незадолго передъ турецкой оккупацией Саларъ Авхамъ сдалъ земли въ аренду русскоподданному, отставному казачьему уряднику О. Саларъ какъ будто предчувствовалъ плохое будущее. Оно пришло очень скоро: арендаторъ не успѣлъ водвориться въ Маванѣ, какъ тамъ обосновались турки. И печальная судьба постигла эту аренду. Турки, разумѣется, не признали арендаторскихъ правъ русскоподданнаго. Но, что бы не входить въ большой конфликтъ съ русскимъ правительствомъ, они старались указать законное основаніе для своего образа дѣйствій. Они заявили, что Тергяварскіе земли суть земли турецкія, государственныя, что Саларъ Авхамъ, хотя и получилъ ихъ отъ

персидскаго правительства, но несправедливо: правительство подарило ему вещь, которая ему не принадлежала. Дѣло объ имѣніяхъ Салара (въ Тергяварѣ а также Даштѣ и Маргяварѣ) дѣло серьезное, но жаль, что оно сначала не казалось таковымъ. Подкладка его впоследствии оказалась такова, что Турки, отрицая права Салара, были болѣе правы, чѣмъ наше Консульство, защищавшее ихъ. Исторія объясняетъ, что земли, эти составляли собственность шейха Обейдуллы, производшаго извѣстное разбойничье нашествіе на Урмію въ 1880 г. Шейхъ этотъ номинально считался подданнымъ шаха. Въ наказаніе за его дерзость шахъ лишилъ его части владѣній и передалъ ихъ Салару. Такимъ образомъ, Курдскія земли оказались въ рукахъ помѣщика татарина. Естественно, что когда Турки заняли персидскую часть Курдистана, въ томъ числѣ и Тергявара, то они вспомнили о земляхъ упомянутаго выше шейха. Они ихъ объявили государственными. Фактически же раздали курдинскимъ бекамъ, что бы заслужить ихъ симпатіи.

Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ велся споръ объупомянутыхъ земляхъ между нашимъ правительствомъ и турецкимъ. Но результатъ былъ для насъ неудовлетворительный: арендаторъ Салара не могъ осуществить свои арендныя права. Консульство достигло лишь того, что по смерти обѣднѣвшаго Салара его наслѣдники должны были заплатить нѣкоторую сумму оставшемуся безъ дѣла арендатору. Саларъ умеръ отъ скорби и отъ бѣдности: прежде онъ былъ чуть не урмійскій Крезъ; съ приходомъ Турокъ въ Мавану онъ потерялъ все. Но этимъ еще не кончилась печальная судьба Тергявара. Когда турки ушли, то Персы опять появились здѣсь, предъявляя свои права владѣнія. Одинъ изъ наслѣдниковъ Салара, при содѣйствіи нашего Консульства, сдалъ земли въ аренду рускоподданному армянину. Прежній арендаторъ былъ почему то игнорированъ. (Просто потому, мнѣ кажется, что армяне разными путями умѣютъ устроить свои дѣла). Жена Салара протестовала, вмѣстѣ съ нею, ка-

жется, и прежній арендаторъ—русскій. Но кто же можетъ идти противъ Консульства? Такъ въ Тергяварѣ, Даштѣ и Маргяварѣ появилось много русскихъ флаговъ, развѣшенныхъ въ деревняхъ, принадлежавшихъ прежде Салару. Условія армянской аренды были весьма выгодны: половина всего дохода въ пользу арендатора (этотъ послѣдній—очень богатый урмійскій купецъ). Однако путаница и неопредѣленность этимъ не закончилась. Введеніе Персовъ въ права владѣнія вызвало недовольство и озлобленіе въ курдинскихъ бекахъ, которымъ турки раздѣлили Саларскія земли. Теперь у нихъ отбирали лакомый кусокъ и притомъ при посредствѣ русской власти—было ли полезно для насъ такое положеніе? На это отвѣтитъ будущее. Но очень удивительно будетъ услышать, что арендаторъ-армянинъ вскорѣ наполовину сбѣжалъ съ своего поприща. Онъ уступилъ арендныя права нѣкому шейху Тага. Личность эта заслуживаетъ, что бы о ней сказать подробнѣе.

Шейхъ Тага—сынъ Шейха Садыка въ Ночіа, въ Турціи. (Между прочимъ, этотъ именно Садыкъ зарѣзалъ Урмійскаго Епископа Маръ Гавріила и съ нимъ 12 сирійцевъ, не самъ, конечно, а его люди, въ девяностыхъ годахъ). Отецъ его владѣлъ большими имѣніями. Послѣ смерти возникъ споръ о наслѣдствѣ между сыномъ и братомъ Садыка. (Садыкъ, кажется, если не ошибаюсь сдѣлалъ возстаніе противъ турокъ и былъ казненъ въ Константинополѣ). Юридической основы спора не знаю. Только турецкое правительство поддерживаетъ Абдуль Кадыра, дядю шейха Тага, занимающаго мѣсто въ сенатѣ. Въ послѣднее время шейхъ Тага, молодой человекъ, 23 лѣтъ попалъ въ немилость къ правительству. Когда онъ черезъ Персію ѣхалъ въ свои персидскія владѣнія Курдистана (куда нѣсколько лѣтъ, какъ въ свои же, пріѣзжалъ и Абдуль Кадыръ), то около Хоя былъ арестованъ турецкими аскерами. Но его выручилъ бѣдовый Курдъ, начальникъ племени извѣстный Симко Котурскій (Котуръ мѣсто въ горахъ около Хоя). Симко, дѣйствовалъ, вѣроятно, съ

согласія нашего Консульства въ Хоѣ. Онъ совершилъ подвигъ: внезапно налетѣлъ на аскеровъ, отбилъ шейха Тагу, ранилъ нѣсколькихъ аскеровъ, обезоружилъ остальныхъ. Офицеръ, командовавшій охраной, ведшей шейха Тагу въ Ванъ, былъ потомъ судимъ и подвергнутъ смертной казни. Вотъ какъ строго наказываютъ турки за военные ошибки! А Шейхъ Тага нашелъ убѣжище въ нашемъ Консульствѣ. (Симко послѣ описаннаго подвига сталъ великимъ человекомъ, его наградило наше правительство орденомъ. Станислова 2-й степени. Онъ, по общему мнѣнію, преданъ русскимъ всей душою, и на него можно положиться, онъ ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ). Изъ Хоя онъ пріѣхалъ въ Урмію и, пробывши нѣкоторое время въ городѣ, переехалъ въ горы, въ село Рожанъ. Оттуда онъ совершаетъ частыя поѣздки въ городъ, въ Консульство, которое имъ очень дорожить, оказываетъ ему всякое покровительство, какъ важному лицу, которое оттолкнули отъ себя Турки. Черезъ шейха Тагу наше Консульство надѣется утвердить свое вліяніе въ Курдистанѣ. Это, конечно, хорошо и похвально. Шейхъ, ктому же, говорятъ, лишень обычнаго у мусульманъ фанатизма, что якобы даетъ надежду на благотворность нашихъ воздѣйствій чрезъ него и на другихъ Курдовъ. Но плохо вотъ что. Шейхъ, кажется, корыстолюбивъ, и аппетитъ его на земли въ персидскомъ Курдистанѣ все растетъ. Разными путями онъ старается подбирать ихъ къ своимъ рукамъ. И деньгу онъ старательно выбиваетъ съ Курдовъ. Когда же онъ перекупилъ арендныя права у армянина, то попробовалъ собирать больше, чѣмъ полагается. Этимъ онъ вызвалъ большой ропотъ среди Курдовъ и христіанъ Курдистана. Нѣтъ сомнѣнія, что, пользуясь русскимъ покровительствомъ, онъ желалъ увеличить свои средства. Нѣсколько разъ курдскіе беки присылали въ Миссію жалобы на вымогательства шейха. Къ счастью, такимъ путемъ дѣло достигало до ушей Консула, и такъ или иначе шейхъ получалъ, коррективы. Вообще же говоря, шейха не любятъ въ персидскомъ Курдистанѣ. Причина это-

го понятна: онъ турецкій подданный, а поселился въ Тергяварѣ, въ Персіи, и, какъ особа высшаго духовнаго званія (шейхъ—начальникъ рода, осуществляющій функціи гражданской и духовной власти), онъ претендуетъ на главенствованіе. Беки же, населяющіе Тергяваръ и др. мѣста не привыкли здѣсь знать кого либо выше себя. Близость шейха къ Консульству тѣмъ болѣе увеличиваетъ его авторитетъ и претензію на то, что бы повелѣвать беками. Въ этотъ затаенный источникъ недовольства послѣднихъ имъ. Прибавить еще, что онъ иногда безъ стѣсненія расправляется съ беками и другими начальниками племенъ, и мы поймемъ, какая ненависть накапливается противъ него. Ради него и русское вліяніе на Курдовъ упадаетъ, ибо они понимаютъ, что Консульство готово все сдѣлать для шейха....

(Окончаніе будетъ).

РЪЧЬ.

О человечествѣ Господа, которое написалъ Кириллъ, Епископъ Александріи, къ благовѣрному царю Θεодосію, и послалъ экземпляръ его къ Св. Рабулѣ, Епископу Ургэи, и послѣдній перевелъ его съ греческаго на арамейскій (Акты мучениковъ и Святыхъ, изданные Павломъ Беджаномъ, томъ V. Лейпцигъ 1895 г. стр. 628—696).

(Продолженіе).

ЗЕЙНЪ. (637) Ибо, если кто пожелаетъ объяснить пространно исторію каждаго изъ ихъ вопросовъ, что бы тщательно изслѣдовать (ее), то потребуется ему много времени, что бы онъ трудился и потѣлъ. Но оставимъ многочисленныя и тонкія слова, которыя надмѣваютъ сборными сложениями, и эти послѣднія сами собою разсѣваются и погибаютъ. Но малыми вопросами кой какія слова изъ ересей мы обслѣдуемъ. Но скажемъ сначала тѣмъ, (638) которые говорятъ, что какъ бы призрачно открылся Богъ: „прельщаетесь не зная ни Писанія, ни силы Божіей (Матѣ. XXII, 29); и не знакомы вы съ великою тайною вѣры, т. е. съ Христомъ. Онъ Тотъ Самый, Который явился во плоти, оправдал-

ся въ Духѣ, показался Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принять съ вѣрою въ мірѣ, вознесся въ славу“ (Тим. III, 16). Ибо я вѣрую, что тѣ, которые противъ этого, или пусть обвинять тѣхъ первыхъ и назовутъ тѣхъ ложными апостолами, которые проповѣдали истинное таинство всей вселенной. Ихъ именно Христосъ утвердилъ (снабдилъ) Своимъ Духомъ, и укрѣпилъ заповѣдями, когда сказалъ, что „идите, проповѣдуйте всѣмъ народамъ“. Или, если бояться это дѣлать, вслѣдствіе того, что нѣтъ мѣста для ихъ дерзостей, то они примутъ поистинѣ и въ чистотѣ вѣру во Христа, презирая и оставляя лживыя не лѣпости своихъ глупыхъ умовъ, и содержа благоразумно вѣру, которая утверждаетъ свидѣтельствомъ Божественныхъ Писаній, что бы, стремясь по пути жизни, который есть путь святыхъ, достигли они истины.

ХЭТЪ. Ибо тайна вѣры есть истина. Она состоитъ въ томъ, что Богъ Слово, Который отъ Отца, явился во плоти, ибо родился отъ Св. Дѣвы Богородицы, взявъ на Себя подобіе раба. И свидѣлствуютъ Ангелы, Которые, когда Онъ родился, прославили Его своими голосами и сказали, „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. Благовѣствовали они и пастырямъ о Томъ (639), Который, будучи Богомъ, облекся тѣломъ, говоря: „Вотъ родился для васъ сегодня Спасъ и Христосъ, Который есть Христосъ Господь во градѣ Давидовѣ. И вотъ вамъ знаменіе: вы найдете младенца спеленатаго и положеннаго въ ясли (Лук. II, 11—12). Но гдѣ же тотъ, кто свидѣлствуетъ о рождествѣ чрезъ Дѣву и явленіи обыкновеннаго тѣла? Какъ же не слабы ихъ пустыя басни? И глупое безуміе заключается въ томъ, что говорится ими, именно, якобы призрачно проявился истинный промыселъ и сіяніе Господа. Ибо если была тѣнь, и призракъ и не было истинной плотяности и истиннаго рожденія отъ Дѣвы то, слѣдовательно, отъ сѣмени Авраама не воспріялъ тѣла Богъ Слово (Евр. II, 16), Который отъ Отца. А мы не призрачно и не какъ тѣнь, но въ тѣлахъ воплощены и являемся, и облечены мы этимъ тѣломъ отъ земли и

повинны страданію и смерти.

ТЭТЪ. Но, слѣдовательно, если Слово не было плотію, то не было бы и того, что бы Онъ, пострадавъ, и бывъ искушенъ, могъ и искушаемымъ помочь. Ибо тѣнь не можетъ чѣмъ либо страдать. Ибо если бы, какъ по ихъ словамъ, всѣ наши желанія поистинѣ обратились въ ничто, тогда какой хребетъ Онъ далъ бы за насъ, или какую ланиту Онъ обратилъ бы для ударовъ? И какъ Онъ терпѣлъ бы, когда Его били Иудеи, и сносилъ бы, когда (640) Онъ былъ поражаемъ судіею? А вбиваніе гвоздей въ руки и въ ноги какъ воспринялъ бы Тотъ, Который не имѣетъ тѣла? И какого бока воины Пилата коснулись бы копіемъ, и на глазахъ очевидцевъ источили для нашего очищенія честную кровь и воду? Но необходимо добавить намъ къ тому, что тягостно и изъ слѣдующаго, именно, что умирать не умеръ Онъ ради насъ, и возставать не возставалъ Христосъ. Но если это заблужденіе ихъ будетъ принято, подъ образомъ истины, то разрушена будетъ вся вѣра, и упразднится крестъ, который есть спасеніе и жизнь міра, и погибло (тогда) совсѣмъ все упованіе тѣхъ, которые почилы въ вѣрѣ, и спасеніе, и прекращается жизнь тѣхъ, которые учатъ этому упованію. Но прилично премудрому строителю Павлу, какъ бы на этомъ основаніи освободить силою Слова своего, говоря: „Ибо я первоначально преподалъ вамъ, что и принялъ отъ первыхъ апостоловъ, что Христосъ умеръ ради нашихъ грѣховъ, какъ было написано; и былъ погребенъ, и воскресъ въ третій день, какъ было написано, и явился Кипъ и послѣ его двѣнадцати, и послѣ него явился болѣе, чѣмъ пятистамъ братьямъ, собравшимся вмѣстѣ, изъ которыхъ многіе и доселѣ пребываютъ, и нѣкоторые изъ нихъ почилы. И послѣ этого явился Іакову, и послѣ него всѣмъ апостоламъ, а, наконецъ, какъ выкидышу, явился и мнѣ (Кор. XV, 3—8). Но ему какъ бы мало было того, что многія времена было имъ умножено для нашего утвержденія. Онъ прибавляетъ и къ этому, (641) говоря: „Если Христосъ проповѣдуется, что Онъ возсталъ изъ

мертвыхъ, то какъ нѣкоторые люди говорятъ, что нѣтъ оживленія мертвыхъ? Если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ. И если Христосъ не воскресъ, то суетна и вѣра ваша. Но мы оказываемся ложными свидѣтелями о Богѣ, которые свидѣтельствуютъ о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, тогда какъ не воскресилъ“. (1 Кор. XV, 12—15). Ибо если мертвые не воскресаютъ, то тѣнь какъ умерла? Или какъ воскресилъ Богъ Своего Сына, когда Онъ есть тѣнь и призракъ. Для тѣхъ, которые находятся въ оковахъ смерти, нѣтъ пути къ тому, что бы соединиться? Но удалимся мы отъ нечистоты ихъ слюны, и да будутъ считаться у насъ слова ихъ пустыми сказками, которыя истекаютъ изъ ихъ преступныхъ умовъ. Ибо о нихъ самыхъ и о подобныхъ имъ сперва написалъ намъ возлюбленный ученикъ, апостоль Іоаннъ, что многіе живые пророки вышли въ міръ (1 Іоан. VI, 1). Онъ обозначилъ такой признакъ для познанія о нихъ, что бы они были различаемы: „Изъ этого познавайте Духа Божія.... Всякій духъ, который исповѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ во плоти, тотъ отъ Бога. И всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса, тотъ не отъ Бога, но отъ лжехриста, о которомъ вы слышали, что онъ идетъ и теперь давно уже находится въ мірѣ (1 Іоан. IV, 2, 3). Ибо если бы Онъ не былъ человѣкомъ, то и не вознесся бы во плоти къ Богу Отцу небесному, и не придетъ съ неба, облекшись въ тѣло и сдѣлавшись человѣкомъ.“

ЮДЪ. (442) Другіе же отъ многой глупости своего помраченнаго ума говорятъ: „Отказался Богъ, Который отъ Бога, родиться отъ Дѣвы, и уничтожилъ естество наше, но измѣнилось то тѣло, которое отъ земли“. Такія слова принадлежатъ тѣмъ, которые хулятъ Его промыслъ, которыхъ Онъ избралъ, что бы они были обличены словами Бога для ихъ уничтоженія. А мы вѣруемъ, что Содѣтель всего и Милосердный, Который есть Богъ Слово, истощилъ Себя ради насъ, и сдѣлался человѣкомъ и произошелъ отъ жены. „Поелику дѣти стали причастны плоти и крови, и Онъ, подобно

намъ, сдѣлался причастнымъ тому же, что бы смертію Своею упразднить того, кто имѣетъ власть надъ смертію, т. е. Сатану, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь свою были подвержены рабству“. Ибо такъ говорило Св. Писаніе (Евр. II, 14, 15). А тѣ, которые полагаютъ въ скверну эту, изъ всѣхъ прекрасную, премудрость Промысла, какъ люди, которымъ легко размышлять о томъ, что выше этого, обличаются Премудростію Бога. Ибо они говорятъ: „Не подобаетъ намъ говорить объ Единородномъ, что Онъ усвоетъ Себѣ скорби и рожденіе отъ жены. Но подобаетъ вмѣсто этого вѣровать въ слѣдующее: что самое естество Бога измѣнилось въ это земное тѣло“. Они мыслятъ ложно и объ измѣняемомъ и объ измѣненіи относительно Того, Кто не принимаетъ измѣненія. Ибо естество Бога истинно пребываетъ въ благостяхъ Своего лица, и не колеблется туда сюда преобразованиемъ отъ того, что заключается въ нихъ. А естество (643) созданное, которое во времени приходитъ къ бытію, можетъ измѣняться, и не бываетъ оно выше того, что должно. Ибо въ томъ, что восприняло начало въ бытіи, какъ бы насаждена готовность измѣненія. Но Богъ выше всякой мысли и всякаго ума, и далекъ и выше тлѣнія Своего существа, и поэтому Онъ удаленъ отъ измѣненій. Ибо, какъ въ природѣ Его, высшей несравненно всѣхъ тварей, такъ и отъ того, что случается съ тварью, Онъ безконечно удаленъ, и не принимаетъ страданія естества, которое причиняетъ вредъ. Итакъ, Божество заключается въ благихъ свойствахъ, которыя не измѣняются. Ибо тварь обрекается на измѣненія и преобразования и многочисленныя потрясенія. Объ этомъ и пророкъ Іеремія, какъ человѣкъ, который умолялъ Его, искусно, громкимъ голосомъ восклицалъ и говорилъ: „Ты во вѣки живъ и пребываешь вѣчно, а мы погибаемъ навѣки“. Ибо, по нему Богъ, Который сидитъ на престолѣ вслѣдствіе того, что Онъ воцарился во вѣки и есть Вседержитель, Онъ не подчиненъ ни одной изъ страстей. А мы, такъ какъ по природѣ нашей подвержены измѣненіямъ и преобразованиямъ,

то погибаемъ вѣчно, т. е. постоянно и во всякое время мы тлѣнны и измѣняемы. Поэтому ни Божество, оттого что оно существуетъ отъ вѣчности, не бываетъ подъ перемѣнами, или не колеблется однимъ изъ страданій, ни опять природа тлѣнная и измѣняемая, приходящая къ бытію, не пріобрѣтала въ своей приходѣ неизмѣняемости, и тварь не могла величаться благи-ми свойствами Божественной природы, что каковы Его (свойства) таковы и ея (644). Ибо по справедливости выслушай отъ Самаго Творца, когда Онъ говоритъ чрезъ апостола. „Что ты имѣешь, чего бы не получилъ“? (1 Кор. 4, 7). Но, что естество Бога Слова-безъ измѣненія, и что естество вещей бывающихъ (происходящихъ) подчинено перемѣнѣ, намъ легко показать то и другое при посредствѣ свѣта словъ псалмопѣвца Давида: „Дѣло рукъ Твоихъ суть небеса, они пройдутъ, и Ты пребываешь, и всѣ, какъ одежда, обветшаютъ, и какъ плащъ сложишь ихъ и они измѣнятся. А Ты существуешь какъ (нынѣ), и лѣта Твои не оскудѣютъ“ (Псал. СІ—26—28). Итакъ, какимъ образомъ пребываетъ Богъ Слово, какъ Онъ есть; истинно ли, что Онъ оставилъ Свою неизмѣняемость и непоколебимость, и сдѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ и измѣнился въ природу обыкновеннаго тѣла, что бы истлѣть? Итакъ не безуміе ли въ такихъ словахъ, какъ эти?

ЮДЪ АЛЕПЪ. А мы не повинuemся явному заблужденію ихъ, такъ какъ вѣрно слѣдуемъ Священнымъ книгамъ. Ибо мы слышимъ пророка, когда онъ говоритъ: „Се Дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына, и наречено будетъ имя Его Эммануиль“ (Исаіи VII, 14); слышимъ и Гавріила, который запечатлѣлъ пророчество и объяснилъ Дѣвѣ волю Вышняго. Ибо онъ сказалъ: „Не бойся Маріамъ, вотъ ты воспримешь зачатіе, и родишь Сына (645), и наречешь имя Его Іисусъ“ (Лук. I, 31). Итакъ, мы вѣруемъ, что воистину отъ Жены родился Эммануиль, и, праведно понимая это, мы не унижаемъ чести и похвалы нашего естества. Ибо Единородный воспріялъ то, что не было Его природою, но и мы ничего не прибавили, ни природа

ангеловъ, потому что они не согрѣшили, но Онъ отъ сѣмени Авраама (воспріялъ), которое мы во влекли въ преступленіе. Ибо такъ подобало роду нашему, впавшему въ тлѣніе, быть спасеннымъ, и не иначе Онъ восхотѣлъ избавить насъ.

ЮДЪ БЕТЪ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ не удивится человѣкъ тѣмъ, которые презрѣли слова Бога и духамъ прелестнымъ предали свои души? Ибо они такъ руководились дѣтскимъ и глупымъ умомъ, что будутъ считать должнымъ для насъ такъ говорить: „Существо Содѣтеля вѣковъ, Бога Слова, Который отъ вѣчности существуетъ со Отцемъ Своимъ, воспріяло начало вмѣстѣ съ рожденіемъ Его во плоти“. И они полагаютъ подъ временами Того, Кто существуетъ прежде вѣковъ. (Говорятъ такъ они), что бы по слову ихъ, Богъ Отецъ сталъ тогда Отцомъ, когда Сынъ воплотился. А Богъ Слово, чрезъ Котораго все произошло и Которымъ все стоитъ (Іоан. I, 17), въ тѣлѣ, которое отъ Маріамъ, воспріялъ начало, по ихъ мнѣнію! Они приняли басни глупыхъ старухъ, что бы быть участниками въ дерзостныхъ злыхъ дѣлахъ при посредствѣ лживыхъ рѣчей своей подлинной глупости. Ибо воистину гробы отверсты—гортани ихъ, и языки ихъ извращаютъ (Псал. V, 9), и яды аспи-довъ подъ губами ихъ, и уста ихъ полны проклятія и горечи“ (Псал. IX, 28. Римл. III, 13-14). Ибо подобаетъ намъ вѣровать, что Тотъ, чрезъ Кого все произошло (646), первѣе всѣхъ, какъ нѣкогда и Іоаннъ апостолъ написалъ: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Богъ былъ То Слово. И все чрезъ Него произошло и безъ Него ничто не произошло“ (Іоан. I, 1—3). И еще находимъ въ его посланіи, когда онъ говоритъ о Томъ, „Который былъ изначала, о Которомъ мы слышали ушами нашими и видѣли глазами нашими и осязали руками своими, Который есть Слово жизни, и Жизнь явилась и мы видѣли и свидѣтельствовали, и благовѣствуемъ вамъ Жизнь вѣчную, Которая была у Отца и явилась намъ“ (1 Іоан. I, 12). Еще и самъ Христосъ говоритъ и исповѣдуетъ предъ Іудеями свое таинственное существо-

ваніе изначала. Ибо, когда они сказали ему: „Еще пятидесяти лѣтъ нѣтъ Тебѣ и Ты Авраама видѣль“ (Іоан. VIII, 57), Онъ далъ имъ такой отвѣтъ: „Истинно истинно говорю вамъ: пока Авраама не было, Я есмь“. (—58). Таково, слѣдовательно, написанное о Немъ, что Онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что Онъ говорилъ о Себѣ Самомъ, что пока Авраама не было, Я есмь. Начало рождества Его кто могъ показать? Или какъ Тотъ, Кто былъ изначала и непостижимый умомъ, предпринимаетъ въ послѣднія времени прійти въ бытіе? Вѣдь, если кто пожелаетъ не проходить быстро эти вопросы, не трудно ему взять оружіе изъ Писаній Духа, и при помощи его стрѣлы, которыя бросаются по недостатку ихъ пониманія, онъ отразитъ отъ себя. Ибо ихъ слабыя слова таковы, что явно обличаются, какъ болѣзненные, и множество совершенныхъ извращеній, я думаю, должно быть совершенно оставлено безъ вниманія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XXII. Тревоги Миссии и ея надежды.

8 Марта сего года Урмія была свидѣтельницаей событія, котораго она не видала уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, съ того времени какъ былъ посаженъ въ тюрьму мусульманскими властями Урміи покойный Епископъ Маръ Іона за свое стремленіе присоединиться къ Православной Церкви и пригласить Русскихъ въ Урмію. Подобный взрывъ фанатизма наблюдался въ вышеуказанное число Марта въ отношеніи къ христіанскому священнику. Горечь этого событія усиливается, если принять во вниманіе присутствіе здѣсь Русскаго военнаго отряда, Миссии и Императорскаго Вице-Консульства. Конечно, главную горечь въ данномъ инцидентѣ испила наша Миссія.

Православный священникъ селенія Назлу о. Сархошъ Георгіевъ съ 5-го Марта приглашался мамурами новаго Урмійскаго Губернатора Иттимадъ Доуле на судъ по одному ничтожному денежному дѣлу: дать отчетъ въ деньгахъ, порученныхъ ему на

храненіе (около 40 тумановъ) Чувствуя себя больнымъ, лежа въ постели, о. Сархошъ просилъ полицейскихъ подождать, обѣщая имъ при малѣйшемъ облегченіи болѣзни явиться въ городъ въ понедѣльникъ 10 Марта. Но полицейскіе не уходили. Первый изъ нихъ ушелъ было, взявши съ него 2 тумана денегъ, но вскорѣ вмѣсто нихъ явилось уже двое, которые болѣе настойчиво требовали его на судъ Губернатора. Отецъ Сархошъ упросилъ одного изъ нихъ отнести въ городъ 2 письма: ко мнѣ и къ Губернатору. Оба письма попали въ Миссію 7-го Марта вечеромъ. Узнавъ о положеніи о. Сархоша, я сразу не имѣлъ возможности помочь ему. Впервыхъ, было поздно, во вторыхъ, письмо священника къ Губернатору не могло быть принято послѣднимъ, какъ написанное посирійски и страшно неразборчиво, втретьихъ. Миссія, какъ русское учрежденіе, была лишена нацимъ консуломъ посреднической роли въ судебныхъ дѣлахъ православныхъ Сирійцевъ. Слѣдовательно, нужно было обратиться къ нашему консулу. 8-го Марта утромъ я послалъ къ нему нашего милетъ баши (народнаго представителя) съ просьбою освободить священника отъ мамуровъ и дать ему возможность спокойно оправиться отъ болѣзни. Просьба моя не была уважена, вѣроятно потому, что консулъ, отправляясь къ исполненію своихъ обязанностей въ городъ, не вслушался, какъ слѣдуетъ, въ докладъ милетъ баши, или послѣдній не сумѣлъ передать ему сути дѣла.

Вскорѣ послѣ этого губернаторомъ были посланы на о. Сархоша 14 мамуровъ съ приказаніемъ привести его въ городъ силой. И мамуры постарались. Войдя въ комнату, гдѣ на постелѣ лежалъ священникъ, мамуры спросили его, какъ онъ смѣлъ ослушаться власти и не являться въ городъ. Священникъ заявилъ имъ о своей болѣзни и просилъ ихъ дать ему покой до понедѣльника. Его не послушали, стащили съ постели силой, заставили поспѣшно одѣться, не дали даже бапмаковъ надѣть. Когда часть мамуровъ поднимала несчастнаго священника, другая хозяйничала въ его домѣ: послѣ ихъ ухода жена о. Сархоша

замѣтила пролажу двухъ головъ сахару, часовъ и пары новыхъ штиблетъ. Такъ въ Персіи наводятъ порядокъ полицейскіе, такъ они караютъ непослушныхъ, хотя бы послѣдніе и лежали на одрѣ болѣзни!

О. Сархошъ съ башмаками въ рукахъ въ однихъ чулкахъ, съ непокрытой головой, подбодряемый плетями мамуровъ, долженъ былъ совершить пѣшкомъ четырнадцативерстное путешествіе въ городъ въ сопровожденіи 14 верховыхъ полицейскихъ. Его путешествіе было скорбнымъ путешествіемъ, позорящимъ нашъ просвѣщенный вѣкъ. Оскорбляли его рѣчи его проводниковъ, которыя перебрали все святое для него, желая уязвить его въ самое сердце. При встрѣчѣ съ Сирійцами полицейскіе приглашали ихъ плевать въ лицо униженному ими священнику, говоря. „Вотъ мы невѣсту ведемъ. Это вашъ священникъ, Назорей!“ При переходѣ чрезъ Назлучайскую рѣчку полицейскіе не позволили ему взойти на мостикъ, а загнали его въ воду, не допустивъ его, что бы онъ снялъ свои чулки.

Предъ городскими воротами мамыры пожелали увеличить позоръ православнаго священника. Два верховыхъ, ставши и по бокамъ его, потащили его за рукавья на потѣху мусульманамъ, на печаль христіанамъ. Мусульмане говорили: „Мы такого праздника давно не видали“. Христіане боялись каждый за себя, ибо, если съ священникомъ обошлись такъ непочтительно, то конечно, каждый ожидалъ себѣ худшей доли. По прибытіи въ городъ священникъ былъ посаженъ въ тюрьму для тяжкихъ преступниковъ въ тяжелыя цѣпи. Предъ этимъ изъ его кармана взяли священнической крестъ, кошелекъ съ 5 кранами (около 1 рубля) и именную печать его. Чрезъ четверть часа его позвали къ Губернатору и провели его туда въ тяжеломъ желѣзномъ ошейникѣ. Губернаторъ справился у него, духовный ли онъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ разразился угрозами по его адресу-обрѣзать и его бороду и его уши. Все же онъ приказалъ помѣстить его въ болѣе приличное помѣщеніе-комнату для фарашъ бани, освобо-

дить его отъ желѣзнаго ошейника. Вскорѣ послѣ этого посланный мною священникъ взялъ его на поруки и привелъ его въ Миссію.

На другой день несчастный священникъ былъ подвергнутъ докторскому осмотру. Военный врачъ далъ свидѣтельство о томъ, что о. Сархошъ страдаетъ выпаденіемъ прямой кишки, изъязвленіе слизистой оболочки и геморроемъ. Болѣзнь его признана серьезною и мѣшающею ходьбѣ. Такимъ образомъ, провозженіе о. Сархоша на протяженіи 14 верствъ является исключительнымъ варварствомъ, котораго должны стыдиться люди 20-го столѣтія! Губернаторъ же на запросъ консула отвѣчалъ, якобы онъ не знаетъ, что о. Сархошъ-православный священникъ. Но это была совершенная неправда, ибо въ суточномъ рапортѣ губернатора нашему консулу о. Сархошъ былъ поименованъ именно кашой т. е. священникомъ. Каши католическіе, каши протестантскіе были пзвѣстны губернатору Урміи, тогда какъ православнаго священника онъ и знать не захотѣлъ, и за вынужденное болѣзнию его непослушаніе осмѣлился расправиться съ нимъ, какъ съ обыкновеннымъ персидско-подданнымъ.

Событіе это своею неожиданностью и дикостью возмутило всѣхъ христіанъ Урміи. Только глупые и недалководидные люди злорадствовали униженію православнаго священника. А многіе были встревожены и задавали себѣ такой вопросъ: „Ужъ, если съ православнымъ священникомъ такъ обошлись, то что же ожидаетъ остальныхъ духовныхъ и мірянъ“. Разнаго рода любители смуты изъ протестантскаго и католическаго міра пробовали заручиться моимъ согласіемъ на проведеніе демонстраціи по адресу предержащихъ властей Урміи. Мнѣ 9 Марта большого труда стоило уговаривать горячія головы, что бы они не беспокоились, объяснять имъ, что это не ихъ дѣло, что нами будутъ приняты нужныя мѣры. Но все же нельзя было не сознаться, что всеобщее возмущеніе было справедливо. Сами мусульмане припомнили, какъ Миссія наша освобождала

мулла, заключенныхъ въ тюрьму бывшаго губернатора, и тутъ недоумѣвали, почему съ православнымъ священникомъ случилось такое несчастіе.

А дѣло очень просто объяснялось личностью Губернатора Урміи Иттимадь Доуле. Онъ ничего не видалъ кромѣ Тавриза и, поэтому, не подозрѣвалъ, что Урмія это есть уголокъ Европы, изъ которой, все сдѣланное имъ, будетъ извѣстно во всемъ мірѣ христіанскомъ. Онъ дѣйствовалъ по примѣру своего жестокаго учителя Шуджа удъ Доуле Ферманъ-Ферма Азербейджана. Въ Урміи съ прїѣздомъ новаго губернатора появился палачъ, который сталъ производить экзекуціи въ родѣ прибиванія челоуѣка къ дереву гвоздемъ за ухо, въ родѣ продѣванія кольца въ ноздри и вожденія его по городу. Губернаторъ Урміи понималъ Урмію, какъ мятежный городъ, и хотѣлъ во всякомъ слушаніи видѣть мятежника и стремился расправляться съ нимъ со всевозможной строгостью, понятною только въ дикарѣ, а не въ образованномъ челоуѣкѣ.

Тѣмъ не менѣе, Миссія возстала на защиту правъ поруганнаго священника, считая его поруганіе своимъ оскорбленіемъ, а не простымъ недоразумѣніемъ. При помощи Урмійскаго Императорскаго Вице-Консула Г. Введенскаго дѣло было сдѣлано такимъ образомъ. Немедленно послѣ инцидента отдано было распоряженіе о задержаніи всѣхъ виновныхъ мамуровъ для производства предварительнаго слѣдствія. Разслѣдованіе дѣла производилось въ присутствіи Губернатора, Вице-Консула, священника Миссія о. Василія Мамонтова въ домѣ Губернатора и продолжалось 3 засѣданія—въ общемъ около 12 часовъ. Показанія давалъ и самъ обиженный и множество христіанъ, видѣвшихъ наносившіяся ему обиды и безчестіе. Мусульманская сторона энергично оспаривала показанія христіанъ. На помощь ей приходилъ и мусульманскій шаріатъ. Такъ, на примѣръ, когда 2 свидѣтеля христіанина подтвердили отобраніе у священника его креста въ тюрьмѣ, то тюремщику, на котораго падало это обвиненіе, предоставлено было право

отказаться отъ этого подъ присягой и онъ отказался! Тѣмъ не менѣе дѣло было ясное дня и въ концѣ концовъ требованія Миссія были уважены. Виновные мамыры получили по 100 палокъ по пяткамъ и заключены на 2 мѣсяца въ тюрьму. Убытки о. Сархоша возмѣщены ему. Крестъ Губернаторъ обѣщалъ выписать изъ Тифлиса по телеграфу. Обиженный священникъ былъ съ почетомъ возвращенъ въ свою деревню. Въ Миссію приходилъ чиновникъ Губернатора (его родной братъ) съ извѣщеніемъ соболъзнованія по случаю происшедшаго.

Въ періодъ разслѣдованія этого прискорбнаго инцидента былъ побитъ встрѣчными мусульманами по наущенію муллы Алекперъ Таджа молодой православный священникъ о. Соломонъ Илинъ, ѣхавшій по моему порученію въ селеніе Балавъ. Все дѣло вышло изъ за того, что мулла потребовалъ отъ священника привѣтствія и священникъ его не послушался. Священникъ отъ побоевъ лежалъ въ постели 7 дней и только послѣ этого можно было найти муллу. Послѣдній отказался назвать исполнителей своего приказанія и былъ приговоренъ къ 7 дневному заключенію въ тюрьмѣ и къ уплатѣ 12 тумановъ за отнятый у священника крестъ. Конечно, личное наказаніе муллы не есть полное возмездіе за оскорбленіе и избіеніе священника, ибо это есть оскорбленіе прихода его и оскорбленіе нашей Миссії, которая его возвысила. Но все же, при постоянномъ противодействіи губернатора Миссії, при его неуклонномъ стремленіи игнорировать нажитое Миссіей вліяніе на населеніе и достигнутое можно признать успѣхомъ.

Въ цѣляхъ предупрежденія въ будущемъ подобныхъ описаннымъ инцидентовъ Миссія при помощи Императорскаго Вице-Консульства добилась для православнаго населенія Урміи слѣдующихъ льготъ предъ судомъ Губернатора.

1) Спискомъ именъ всѣхъ православныхъ священниковъ, священническихъ вдовъ и учителей, составленнымъ Миссіей на Персидскомъ языкѣ, она выдѣлила указанныхъ лицъ изъ среды всѣхъ персидско-подданныхъ. Указанные лица будутъ

вызываться въ городъ по судебнымъ дѣламъ не чрезъ мамуровъ, а чрезъ Вице-Консульство и Миссію.

2. По настоянію Императорскаго Вице-Консульства издано и опубликовано распоряженіе о должномъ уваженіи и почтеніи къ лицамъ священнаго сана и о прекращеніи религіозной вражды между разными вѣроисповѣданіями на Урмійской территоріи.

3. По настоянію Вице-Консульства отменяются на будущее время въ тюрьмѣ цѣпи въ отношеніи лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, а равно и мусульманъ, за нѣкоторыми, очень рѣдкими, исключеніями.

4. Губернаторомъ дано разрѣшеніе Архимандриту Пимену посѣщать правительственную тюрьму для утѣшенія заключенныхъ православныхъ Сирійцевъ.

Конечно, обѣщанія всякихъ благъ вещь очень хорошая. Но еще лучше обѣщанія-исполненіе его. По крайней мѣрѣ, тогда ясно будетъ, хорошій ли человекъ Губернаторъ, или обыкновенной лживый Персъ.

Надѣмся, что съ пріѣздомъ въ Урмію Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Салмасскаго, Миссія будетъ имѣть больше возможности наблюдать за состояніемъ Сирійцевъ и ихъ защищать.

А. II.

Политическое положеніе.

Въ жизни Урміи за истекшіи Мартъ произошли два крупныхъ событія, имѣющія важное политическое и общественное значеніе. Первое-въ началѣ Марта-есть пріѣздъ въ Урмію новаго Губернатора изъ Тавриза Иттимадъ Доуле. Второе, случившееся 23-го Марта, есть триумфальный вѣздъ въ Урмію Начальника нашей Миссіи Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Салмасскаго.

Новый Губернаторъ Урміи еще молодой человекъ, хорошей персидской фамиліи, прошелъ хорошую школу при Тавризскомъ генеральномъ Консульствѣ, какъ намъ передавали (?) Предъ его пріѣздомъ въ Урмію насъ съ торжествомъ увѣряли знакомые его, что ѣдетъ, наконецъ, настоящій Губернаторъ, достаточно усвоившій себѣ

требованія Русской политики и достаточно умѣющій пользоваться властію. Появленіе новаго губернатора въ Урміи однако довольно сильно разочаровало многихъ. Прежде всего, своею молчаливостію и непривѣтливостію онъ заставилъ призадуматься многихъ. Далѣе, его средневѣковыя привычки, какъ многочисленная стража, съ которою онъ постоянно ѣздитъ, ея неприличные выходки по отношенію къ встрѣчнымъ, даже къ нашимъ стрѣлкамъ, прямо испугали населеніе, особенно христіанское. Послышались разговоры о томъ, кто будетъ содержать такую ораву, явилось опасеніе, что вся эта тяжесть падетъ на населеніе. Послѣдующіе шаги новаго Губернатора показали, что онъ не хочетъ считаться съ настроеніемъ населенія, хочетъ только показать свою власть. Вышеописанные инциденты съ двумя православными священниками какъ нельзя лучше подтверждаютъ это. Но есть и другіе факты угрожающаго характера. Возобновились съ пріѣздомъ новаго губернатора разѣзды мамуровъ по селамъ христіанъ не столько для наведенія порядковъ, сколько для поборовъ съ населенія. Вотъ, на примѣръ, пишетъ мнѣ одинъ православный помѣщикъ селенія Алиабадъ Иванъ-ханъ: „Я подалъ жалобу Русскому Консулу на то, что мѣсто, назначенное мною въ деревнѣ для постройки храма, стало портиться и оскверняться моими противниками. Высокоблагородный Консулъ приказалъ прислать ко мнѣ двухъ мамуровъ Губернатора для разслѣдованія и окончанія дѣла. Мамуры просидѣли у меня 8 дней, пили и ѣли мое, дѣла не кончили и, взявъ съ меня 5 тумановъ, уѣхали“. Правда, по настоянію нашего Консула, эти деньги были возвращены Иванъ-хану, но самый этотъ случай характеренъ, какъ показатель фанатическаго отношенія мусульманъ къ тому, кто былъ раньше мусульманиномъ и недавно сдѣлался христіаниномъ. Слышится также изъ нѣкоторыхъ селеній, что тамъ появляются мамуры Губернатора и отбираютъ отъ жителей письменныя обѣщанія о томъ, что всѣ повинности въ пользу помѣщиковъ и властей они будутъ нести въ прежнемъ

увеличенномъ размѣрѣ, а не въ томъ облегченномъ, который имъ недавно исходатайствовала Миссія. Вообще превознесеніе прежняго помѣщичьяго строя съ его произволомъ есть пока характерная черта новаго губернаторскаго правленія.

Уклоненіе нашей Православной Миссіи отъ посреднической роли въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ православныхъ Сирійцевъ есть тоже послѣдствіе политики Губернатора. И мы должны указать на вредъ этого событія для русскаго дѣла въ краѣ. Населеніе края привлекается къ Россіи не однимъ только Императорскимъ Вице-Консульствомъ, но и другими русскими учрежденіями, какъ Православной Миссіей. Послѣдняя опекала христіанъ, но не чуждалась покровительствовать и мусульманамъ Урмійской области. Наблюдающую роль Миссіи за судопроизводствомъ мусульманскихъ властей никакъ нельзя было признать вредною. Миссія проливали свѣтъ на мусульманское судопроизводство, касавшееся Сирійцевъ и оставшееся внѣ наблюденія нашего Императорскаго Вице-Консульства. Теперь послѣднее взяло на себя задачу слѣдить за судами мусульманскихъ властей, въ особенности касающимися христіанъ. Мы имѣли возможность убѣждаться въ справедливости и безпристрастїи этого нашего учрежденія. Но будущее покажетъ, такъ ли всегда будетъ. Вѣдь умъ хорошо а два лучше.

Съ прїѣздомъ въ Урмію Преосвященнаго Сергія, Епископа Салмасскаго на прежній постъ Начальника Миссіи, дѣло Миссіи облегчается тѣмъ, что ея глава въ новомъ высшемъ санѣ будетъ, вѣроятно, болѣе авторитетнымъ въ глазахъ всѣхъ предержавшихъ властей въ Урміи. Какъ Епископъ Русскій, русскаго поставленія, но стоящій у кормила управленія Сирійскою Церковью онъ сумѣетъ внушить мусульманамъ уваженіе къ ней, Сирійцамъ—законность и справедливость, Миссіи дать въ своемъ лицѣ ободреніе и утѣшеніе и удовлетвореніе въ ея тяжелой работѣ. Поэтому, прїбытіе Преосвященнѣйшаго Епископа Сергія должно признать историческимъ событіемъ огромной общественной важности.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ 21-го Марта гробъ съ останками убитаго минувшимъ лѣтомъ при перестрѣлкѣ съ Курдами сотника 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка Леонида Баева послѣ торжественной панихиды, отслуженной Архимандритомъ Пименомъ соборнѣ съ военнымъ священникомъ о. Василиемъ Громцевымъ, священникомъ Миссіи о. Василиемъ Мамонтовымъ и діакономъ Александромъ Моисеевымъ, отправленъ на родину въ Терскую область. Крестный ходъ при большомъ стеченіи народа провожалъ гробъ героя до самаго крайняго караван-серая-мѣста стоянки казаковъ.

§§ Съ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Салмасскимъ, прибылъ въ Урмію новый работникъ Миссіи о. Геродіаконъ Николай. 27-го Марта прибылъ въ Урмію новый членъ Миссіи о. Геромонахъ Димитрій, бывшій Алтайскій миссіонеръ. Въ Маѣ мѣсяцѣ ожидается прїѣздъ сюда еще новаго члена Миссіи Геромонаха Антонія, доканчивающаго теперь курсъ въ Петербургской Академіи. Надѣмся, что съ увеличеніемъ состава Миссіи и работа ея будетъ успѣшнѣе.

§§ Этими отрадными надеждами хочется встрѣтить наступающій Великій Праздникъ. Христосъ Воскресе, дорогіе читатели!

Содержаніе Миссіонерская нужда и важный праздничный подарокъ мѣстному христіанскому населенію. Гимны Св. Рабулы. Недѣля въ Курдистанѣ. (Дневникъ миссіонера). 2-го Мая. Рѣчь Св. Кирилла Александрійскаго о вочеловѣченіи Господа. Письмо миссіонера. XXII. Тревоги Миссіи и ея надежды. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміиской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміиская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человекъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публицистическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміиская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ. Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пименъ.